

Колониальная политика Шарля де Голля в период Второй мировой войны

*Лазовик П. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук*

Вторая мировая война оказала значительное влияние на отношения Франции с ее колониями. Страна еще сильнее ощутила потребность в сырьевых и людских ресурсах африканского континента. Французские патриотические силы рассматривали колонии в Африке как важный плацдарм в войне с врагом.

Наиболее организованную политику в отношении колоний выполнял генерал Шарль де Голль. За пределами Франции генерал приступил к группировке патриотически-настроенных элементов, с помощью которых намеривался продолжить ведение войны. Во второй половине 1940 г. к патриотическому движению «Свободная Франция», созданному де Голлем с целью объединения вооруженных сил и поддержанному правительством Великобритании в июне 1940 г., начали примыкать французские колонии, целью которых была борьба за независимость Франции.

27 октября 1940 г. в Браззавиле де Голль издал Манифест об учреждении Совета по защите французской империи. «Этот совет, – говорится в документе, – осуществляет всестороннее общее руководство военными действиями в целях освобождения родины и ведет переговоры с иностранными державами по вопросам, относящимся к защите французских владений и французских интересов» [1, с. 371]. Высадка союзников в Северной Африке в ноябре 1942 г. привела к ликвидации армии Виши, как в Магрибе, так и в Западной Африке, и передаче юрисдикции над ними в руки французского комитета национального освобождения.

Укрепившись в Экваториальной Африке, «Свободная Франция» начала формирование новой французской армии. «Победа английских вооруженных сил, войск “Свободной Франции” и Бельгийского Конго над фашистскими захватчиками в Северной и Северо-Восточной Африке была первой и единственной на этом этапе Второй мировой войны». Описывая значение и роль Империи в первых успехах «Свободной Франции», генерал Ф. Леклерк писал: «Империя была театром первых побед нашей возрождающейся силы. Она также была одним из участников этих побед, так как его ресурсы позволили нам начать реконструкцию французской армии» [2, с. 76].

3 июня 1943 г. в Тунисе на основе движения «Свободная Франция» организован Французский комитет национального освобождения (ФКНО).

7 июня созданы его министерства. К середине 1943-го все французские владения, кроме Индокитая, вступили в ФКНО.

3 июня 1944 г. ФКНО объявил себя временным правительством Французской Республики.

Колониальная проблема занимала важное место в деятельности Ш. де Голля. 28 июля 1942 г. Совет обороны империи был преобразован в Комиссариат по экономике, финансам и колониям, который, в свою очередь, после серии реорганизаций, 10 сентября 1944 г. станет Министерством колоний во временном правительстве Французской республики.

Решающим фактором в новом подходе ФКНО к колониальной проблеме стало возникновение национально-освободительного движения колониальных и зависимых народов, которое началось во время Второй мировой войны. Наиболее дальновидные и реалистичные представители буржуазии, к которым принадлежал и сам де Голль, понимали необходимость приспособления к новым историческим реалиям [2, с. 77].

Стратегическая установка де Голля и его ФКНО состояла в том, чтобы попытаться примирить факт национального пробуждения колониальных народов с сохранением основ колониальной империи Франции; идти на уступки требованиям колоний ради основного французского политического господства над ними. Важным этапом в становлении новой колониальной политики Франции являлась Браззавильская конференция губернаторов французских африканских владений. Конференция имела целью разработать рекомендации правительству по «превращению империи во Французский союз». На ней была разработана серия мероприятий по «модернизации» колоний, повышению жизненного уровня их населения [2, с. 77–78]. Конференция открылась в Браззавиле 30 января 1944 г. Она работала неделю и закрылась 8 февраля. Для населения колоний решения, принятые в Браззавиле, стали началом независимости, тогда как для колониальных кругов Франции они были пределом возможных уступок.

Подводя итоги, нужно отметить, что во время Второй мировой войны Французская Экваториальная Африка поддерживала силы «Свободной Франции». Основной целью ФКНО под руководством Ш. де Голля была борьба за независимость Франции с опорой на ресурсы колоний, а проведенная конференция в Браззавиле в 1944 г. внесла огромный вклад в разработку основ новой колониальной политики. После Второй мировой войны Четвертая Французская Республика начала расширять политические права в своих колониях, что послужило началом национально-освободительного движения во французских колониях.

Литература

1. Голль, Ш. де. Военные мемуары / Ш. де. Голль. – М. : Иностранная литература, 1960. – 821 с.

2. Черкасов, П. П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. / П. П. Черкасов. – М. : Наука, 1983. – 183 с.

Методы советской антирелигиозной пропаганды в старообрядческой среде (1922–1929 гг.)

*Латышев К. А., асп. БГУ,
науч. рук. Меньковский В. И., д-р ист. наук, проф.*

Основной принцип советской пропаганды в старообрядческой среде не был уникальным, «советы» применили стандартный подход – воздействие на наиболее «слабые» части общины – молодежь, беднейшие слои и женщин, данный факт выделяла Е. Е. Дутчак как главный элемент советской агитационной деятельности [1, с. 269]. Советская власть считала, что агитация должна была нанести наибольший урон старообрядцам ввиду того, что они являются наиболее воцерковленной частью населения. Такой позиции придерживаются А. В. Апанасенок и Е. С. Апанасенок. Данные исследователи выделяли один из наиболее значимых приемов, часто встречаемый в советской антирелигиозной деятельности – агитационные мероприятия в канун религиозных праздников. Приводя материалы планов советской антирелигиозной деятельности, авторы подтверждали факт целенаправленной агитации в отношении старообрядцев [2, с. 217]. Р. М. Рогинский излагает аналогичные примеры: «в канун Пасхи, в Страстную субботу, проводился день Крестьянской молодежи с антирелигиозной пропагандой по заранее разработанному плану [3, с. 229]. Р. М. Рогинский утверждает, что до начала 1929 г. на территории Гомельщины не проводилось антирелигиозных действий репрессивного характера. М. В. Кочергина, анализируя положение старообрядцев на территории Беларуси, указывала на активное использование достижений технического прогресса в вопросах агитации [4]. Изучая вопрос реализации агитации в отношении старообрядческих женщин И. В. Куприянова установила, что у детей, рожденных в центрах массового проживания старообрядцев в 1920-е гг. лишь один из родителей (чаще женщина) исповедовал старообрядчество [5, с. 329]. С учетом того, что в дореволюционные времена подобная ситуация являлась исключением, мы видим определенный агитационный успех. Также, И. В. Куприянова подтверждала